

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №41-УД26-23-К4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

8 июля 2026 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.,

судей Кочиной И.Г., Боровикова В.П.,

с участием:

прокурора Полтавец И.Г.,

подсудимого Бережного В.А.,

адвокатов Александровой Н.В. и Будюкина Р.А.,

представителя потерпевших О [REDACTED]

при секретаре Счастливой О.В.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело в отношении **Бережного Виктора Алексеевича** по кассационным жалобам адвокатов Александровой Н.В. и Будюкина Р.А., представителей потерпевших О [REDACTED] и Я [REDACTED] на кассационное постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 9 декабря 2025 года.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступления подсудимого Бережного В.А., адвокатов Александровой Н.В. и Будюкина Р.А., представителя потерпевших О [REDACTED] [REDACTED], поддержавших доводы, изложенные в кассационных жалобах, прокурора Полтавец И.Г., предложившей отменить кассационное постановление с передачей дела на новое кассационное рассмотрение, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

в соответствии с приговором Ворошиловского районного суда г.Ростова-на-Дону от 28 апреля 2025 года Бережной В.А., [REDACTED] [REDACTED] ранее не судимый,

оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.1.1 ст.293 УК РФ в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, с признанием права на реабилитацию.

Апелляционным постановлением Ростовского областного суда от 7 августа 2025 года оправдательный приговор в отношении Бережного В.А. оставлен без изменения.

Кассационным постановлением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции (далее Четвертый КСОЮ) от 9 декабря 2025 года приговор и апелляционное постановление отменены, уголовное дело передано на новое судебное разбирательство в тот же суд первой инстанции иным составом суда.

В кассационной жалобе подсудимый Бережной В.А., в его защиту адвокаты Александрова Н.В. и Будюкин Р.А. указывают на незаконность и необоснованность кассационного постановления, отмечают, что его текст идентичен кассационному представлению прокурора. Считают, что оснований для отмены оправдательного приговора и апелляционного постановления у суда кассационной инстанции не имелось, поскольку приговор соответствует требованиям закона: в нем изложены установленные судом обстоятельства, дана оценка исследованным доказательствам.

По мнению авторов жалобы, выводы суда кассационной инстанции основаны на, якобы, обращениях граждан, которые отсутствуют в материалах уголовного дела, в связи с чем не были исследованы в судах первой и апелляционной инстанций, а также на неверном определении структуры органов муниципальной власти в муниципальном образовании г. Ростов-на-Дону и распределении полномочий между территориальными и отраслевыми органами администрации города.

Обращают внимание на то, что судом кассационной инстанции не дано оценки доводам потерпевших и их представителя, возражавших против удовлетворения кассационного представления прокурора, возражениям стороны защиты на кассационное представление, а также имеющимся в материалах уголовного дела обращениям жителей в администрацию города и Государственную жилищную инспекцию Ростовской области.

Подчеркивают, что суд кассационной инстанции в нарушение требований уголовно-процессуального закона предрешил выводы, которые могут быть сделаны судом первой инстанции при повторном рассмотрении

уголовного дела.

Приводят доводы об отсутствии в действиях Бережного В.А. состава преступления, описывают его действий после обрушения части дома, которые позволили избежать жертв, обращают внимание на наличие у Бережного В.А. наград и благодарственных писем.

Выражают несогласие с выводами суда кассационной инстанции о формальном подходе суда апелляционной инстанции к рассмотрению апелляционного представления государственного обвинителя.

На основании изложенного авторы кассационной жалобы просят отменить кассационное постановление и оставить в силе оправдательный приговор и апелляционное постановление.

В кассационной жалобе представители потерпевших О [] и Я [] [] выражая несогласие с кассационным постановлением, указывают, что адресный перечень многоквартирных домов, признанных аварийными и подлежащими расселению, утверждается Министерством строительства Ростовской области с указанием средств местного и областного бюджета. Решением Ростовской-на-Дону городской Думы от 21 июня 2011 года обязанности по переселению жильцов из аварийных домов закреплены за Департаментом координации строительства и перспективного развития города. У Бережного В.А. как главы администрации Ворошиловского района г. Ростова-на-Дону таких полномочий и возможностей не имелось.

Заявляют, что потерпевшие Г [] [] М [] [] С [] [] П [] [] П [] [] Б [] [] Г [] [] Д [] [] не были надлежащим образом уведомлены о дате, времени и месте судебного заседания суда кассационной инстанции.

На основании изложенного просят отменить кассационное постановление и оставить без изменения оправдательный приговор и апелляционное постановление в отношении Бережного В.А.

Заслушав участников процесса, проверив материалы уголовного дела, изучив доводы кассационных жалоб и кассационного представления, судебная коллегия приходит к следующему.

Из содержания обвинительного заключения следует, что Бережной обвинялся в халатном отношении к исполнению должностных обязанностей главы Администрации Ворошиловского района г.Ростова-на-Дону, а именно, в том, что не организовал проведение мониторинга технического состояния дома № [] расположенного в Ворошиловском районе, признанного аварийным и подлежащим сносу постановлением главы администрации города от 8 июня 2020 года, устранение его повреждений и

деформаций, не принял меры к рассмотрению вопроса о введении режима повышенной готовности и чрезвычайной ситуации, ненадлежащим образом исполнил обязанность по уведомлению жильцов о признании дома аварийным, подлежащим сносу, о необходимости переселения в маневренный жилой фонд, не исполнил обязанность по выселению граждан, занимающих в аварийном доме жилые помещения муниципального жилищного фонда, несвоевременно подготовил документы, необходимые для изъятия земельного участка из-под дома для муниципальных нужд, связанных с его сносом, что привело к обрушению стены одного из подъездов 27 января 2024 года, причинению жильцам ущерба на сумму более 18 миллионов рублей, а также к иным указанным в обвинении последствиям.

Суд, рассмотрев уголовное дело в отношении Бережного, установил, что обязанности по организации уведомления граждан о сносе дома и необходимости переселения, по сбору документов, необходимых для изъятия земельного участка, Бережной исполнил надлежащим образом, остальные – в его полномочия не входили, на основании чего пришел к выводу об отсутствии в действиях Бережного состава преступления ввиду отсутствия причинной связи между его действиями и наступившими последствиями, связанными с обрушением подъезда дома.

С законностью и обоснованностью оправдательного приговора согласилась апелляционная судебная инстанция.

Четвертый КСОЮ, рассмотрев уголовное дело, отменил состоявшийся оправдательный приговор и апелляционное постановление, передав уголовное дело на новое рассмотрение в суд 1 инстанции.

Проверив данное кассационное постановление, судебная коллегия считает его подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии с ч.7 ст. 401.16 УПК РФ в случае отмены судебного решения суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными факты, которые не были установлены в приговоре или были отвергнуты им, предрешать вопросы о доказанности или недоказанности обвинения, достоверности или недостоверности того или иного доказательства и преимуществах одних доказательств перед другими, принимать решения о применении судом первой или апелляционной инстанции того или иного уголовного закона и о мере наказания, а также предрешать выводы, которые могут быть сделаны судом первой или апелляционной инстанции при повторном рассмотрении данного уголовного дела.

Данные требования закона судом кассационной инстанции нарушены.

Так, в кассационном постановлении Четвертого КСОЮ в качестве, якобы, установленных судом и необоснованно не принятых во внимание, приводятся факты наличия у Бережного обязанности по осуществлению мониторинга аварийного здания, обеспечения и контроля за предоставлением

муниципального жилищного фонда, утверждения о том, что он не обеспечивал контроль за действиями ЖКХ, за эксплуатацией и ремонтом аварийного здания, не выносил на заседания КЧС вопрос о введении чрезвычайной ситуации, не принимал мер для обеспечения безопасности жильцов аварийного дома на протяжении более 3 лет, не направлял им извещений, не инициировал мероприятия по переселению жильцов, не расселил их из аварийного дома, ненадлежащим образом и несвоевременно выполнял поручения Администрации г.Ростова-на-Дону и свои должностные обязанности.

Таким образом, кассационное постановление содержит факты, которые не были установлены в приговоре, кроме того, в нем предпрешены вопросы о доказанности обстоятельств, входящих в содержание предъявленного Бережному обвинения.

Учитывая, что в силу ч.6 ст.401.16 УПК РФ указания суда кассационной инстанции обязательны, суд 1 инстанции при новом рассмотрении уголовного дела будет связан оценками и выводами, содержащимися в кассационном постановлении, которые лишат его возможности дать самостоятельную оценку представленным доказательствам, на основании их правильно установить фактические обстоятельства и сделать обоснованные выводы относительно виновности или невиновности Бережного по предъявленному обвинению.

Допущенные судьей Четвертого КСОЮ нарушения положений уголовно-процессуального закона являются существенными, влияющими на исход дела, вследствие чего на основании ч.1 ст. 401.15 УПК РФ кассационное постановление Четвертого КСОЮ от 9 декабря 2025 года следует отменить подлежит отмене.

Оснований для направления уголовного дела в отношении Бережного на новое кассационное рассмотрение в Четвертый КСОЮ по доводам прокурора судебная коллегия не усматривает, поскольку потерпевшие Г [REDACTED], М [REDACTED], С [REDACTED], П [REDACTED] Н., П [REDACTED] А., Б [REDACTED], Г [REDACTED] и Д [REDACTED] реализовали право на участие в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Так, ни один из потерпевших по данному уголовному делу не обращался с кассационной жалобой в Четвертый КСОЮ, при этом им направлялись копии кассационного представления, вследствие чего они имели возможность довести до суда свои возражения в письменном виде, однако сделать этого не пожелали. Содержание принятого кассационного постановления потерпевшим было известно, поскольку они обжаловали его в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда РФ. Кассационная жалоба от имени 74 потерпевших, в том числе, и восьми вышеприведенных, подана в защиту Бережного.

О настоящем судебном заседании все потерпевшие своевременно извещены, их интересы по доверенности представляет О [REDACTED], которая

довела до сведения судебной коллегии совместно выработанную позицию. Ни в кассационной жалобе, ни в судебном заседании потерпевшие не просили возвратить уголовное дело на новое рассмотрение в Четвертый КСОЮ, а настаивали на принятии решения по существу в Верховном Суде РФ.

При таких обстоятельствах судебная коллегия приходит к выводу о том, что необходимости в передаче уголовного дела на новое рассмотрение в Четвертый КСОЮ не имеется, оценка доводам кассационного представления наряду с кассационными жалобами будет дана в настоящем судебном заседании.

Так, доводы кассационного представления о неправильной оценке доказательств, о несоответствии оправдательного приговора требованиям ст.305 УПК РФ являются несостоятельными.

Из приговора следует, что в нем изложено существо предъявленного обвинения, установленные судом обстоятельства, основания оправдания подсудимого и доказательства, их подтверждающие, а также мотивы, по которым суд отвергает доказательства, представленные стороной обвинения.

Для удобства обоснования приговора суд выделил из предъявленного обвинения 6 групп должностных обязанностей, неисполнение или ненадлежащее исполнение которых вменялось в вину Бережному как главе администрации Ворошиловского района г. Ростова-на-Дону.

Применительно к каждой выделенной группе обязанностей суд привел регулирующие их нормативные акты, установил, к компетенции какого учреждения (организации, органа) они относятся, отразил установленные судом фактические действия Бережного по исполнению таких обязанностей и связанных с ними поручений, после чего, сопоставив доказательства с нормативными актами, дал им оценку, приведя в приговоре ее мотивы.

Нарушения правил оценки доказательств судом не допущено. Предметом исследования суда являлись относимые к делу доказательства. В основу приговора положены лишь те, что отвечают требованиям допустимости и достоверности. Оценив доказательства в совокупности, суд пришел к итоговому выводу об отсутствии в действиях Бережного состава преступления.

Не нашли своего подтверждения и иные доводы кассационного представления, касающиеся несоответствия выводов суда установленным фактическим обстоятельствам.

Уголовное дело в отношении Бережного являлось предметом апелляционной проверки, по итогам которой суд апелляционной инстанции счел, что фактические обстоятельства судом установлены правильно, а оправдательный приговор является законным и обоснованным.

С такой оценкой приговора соглашается и судебная коллегия по следующим основаниям.

Проверив и оценив доказательства, касающиеся организации мониторинга технического состояния дома, суд правильно установил, что такая обязанность в полномочия главы районной администрации не входила, его должностной инструкцией не предусматривалась, распоряжениями главы города на него не возлагалась.

Данный вывод следует из показаний допрошенных свидетелей и соответствует положениям ч.6,7 ст.55.24 Градостроительного кодекса РФ, приказу Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии, соответствующим техническим ГОСТам, согласно которым такой мониторинг осуществляется силами специализированных организаций в рамках договора, заключенного с собственником здания.

Как следует из материалов уголовного дела часть жилых помещений аварийного дома находилась в собственности города, администрация города поручений на заключение договора Бережному не давала и финансирования на эти цели не выделяла.

До 2024 года мониторинговые мероприятия в городе не проводились, а в 2024 году решением главы администрации города соответствующие полномочия были делегированы управлению по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям.

Оснований для принятия мер к предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций у Бережного также не имелось. К такому выводу пришел суд, согласилась с ним апелляционная судебная инстанция, соглашается и судебная коллегия, поскольку ситуация с аварийным домом до обрушения стены не соответствовала критериям информации о чрезвычайных ситуациях, утвержденным приказом МЧС России от 5 июля 2021 года. Обязанности по ликвидации такой ситуации относятся к компетенции города, а также созданных городской администрацией координационного центра и управления по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям, финансирование которых производится из бюджета города.

Относительно следующей группы обязанностей, неисполнение которых инкриминируется Бережному, апелляционная судебная инстанция согласилась с выводом суда о том, что организация устранения повреждений и деформаций конструкций аварийного дома в обязанности главы Ворошиловского района не входила и должна была проводиться силами управляющей организации.

Оснований не согласиться с выводом суда в данной части не имеется, поскольку он является обоснованным, соответствует положениям ст.161 ЖК РФ и подзаконным актам. Более того, судом правильно отмечено, что еще в 2019 году заключением экспертизы восстановительные работы в доме признаны нецелесообразными.

Между тем, судом установлено, что даже при отсутствии соответствующих обязанностей и полномочий Бережной принимал меры по контролю за техническим состоянием дома, в частности:

- в декабре 2019 года после получения экспертного заключения об аварийности дома Бережной от имени УЖКХ Ворошиловского района направил в соответствующий департамент города обращение с просьбой принять решение по расселению граждан из аварийного дома, на что был получен ответ, что такие мероприятия будут осуществляться лишь после 2025 года;

- 28.09.2023 года направил письмо в адрес ООО «Управляющая компания Ростовский коммунальщик», в котором обязывал ее проводить мониторинг и докладывать его результаты;

- получив отрицательный ответ, директор МКУ «УЖКХ» Ворошиловского района обратился в соответствующий департамент городской администрации с просьбой обязать управляющую компанию получить лицензию на осуществление мониторинга, либо назначить новую управляющую организацию;

- после получения отрицательного ответа, в управляющую компанию было направлено письмо от имени директора МКУ «УЖКХ» Ворошиловского района с просьбой установить маяки слежения за раскрытием трещин с ведением журнала наблюдения.

Постановлением главы Администрации города Ростова-на-Дону от 8 июня 2020 года, которым дом признан аварийным и подлежащим сносу, главе администрации Ворошиловского района Бережному было поручено в течение месяца проинформировать жильцов аварийного дома о необходимости выселения и в течение 6 месяцев обеспечить выселение граждан, занимающих помещения муниципального фонда, в жилища, составляющие маневренный фонд, до предоставления другого благоустроенного помещения.

Проанализировав нормы Жилищного кодекса РФ, не предусматривающие принудительное выселение в маневренный фонд, суд сделал правильный вывод о том, что переселение в такие жилища возможно лишь на добровольных началах.

Из такого же толкования закона исходила и Администрация Ворошиловского района, организовав порученную работу путем письменного извещения жильцов аварийного дома о его состоянии, предстоящем сносе, с разъяснением им права на получение жилого помещения из маневренного фонда, с указанием адресов учреждений, в которые они могут обратиться с заявлениями. Письма с таким содержанием направлялись лично жильцам, в доме на видных местах размещались соответствующие объявления.

Как установлено судом из показаний потерпевших и свидетелей уведомительно-разъяснительная работа была проведена в июне-июле 2020 года, то есть, с соблюдением установленного срока.

Учитывая, что жилье из маневренного фонда является временным и не соответствует требованиям, которые предъявляются к жилым помещениям, предоставляемым в порядке выселения из домов, подлежащих сносу, правом на получение квартиры пожелала воспользоваться лишь одна семья.

Таким образом, выводы суда о надлежащем выполнении Бережным поручения по уведомлению жильцов аварийного дома о его предстоящем сносе и необходимости выселения соответствуют установленным фактическим обстоятельствам, при этом законных оснований для принудительного выселения граждан в помещения маневренного фонда у главы районной администрации города не имелось.

Судом установлено, что полномочий по выселению, переселению граждан из аварийного дома у главы Ворошиловского района не имелось, поскольку такие функции осуществляет департамент КС и ПР г.Ростова-на-Дону в соответствии с положением, утвержденным решением городской Думы от 21 июня 2011 года №138.

На неоднократные обращения жительницы аварийного дома П. [REDACTED] от 2020 и 2023 года о предоставлении жилого помещения, из вышеназванного департамента был получен ответ, что расселение запланировано в рамках 1 этапа областной адресной программы, а именно, в 2024-2025 годах. Из показаний свидетелей – сотрудников данного департамента следует, что ранее указанного срока расселение граждан произвести было невозможно ввиду отсутствия в муниципальной собственности подходящих жилых помещений.

Кроме того, Бережной обвинялся в том, что не обеспечил своевременную подготовку пакета документов, необходимых для изъятия земельного участка из-под аварийного дома для муниципальных нужд с целью его сноса.

Детально исследовав доказательства, суд установил, что по истечении 6 месячного срока, предоставленного собственникам жилых помещений в аварийном доме для их сноса в добровольном порядке, Бережной 8 декабря 2020 года направил письмо в адрес заместителя главы администрации города, в котором сообщил, что начал формировать пакет для проведения процедуры изъятия земельного участка.

Пакет документов первый раз был сдан в департамент администрации города 31 марта 2021 году. Затем несколько раз возвращался для доработки.

Учитывая, что аварийный дом не был включен в действующую программу расселения жильцов, что решение данного вопроса планировалось не ранее 2025 года, сроков для сбора пакета документов для изъятия земельного участка глава администрации города не устанавливал. Не установлены они и на законодательном уровне. Впервые такой срок был

обозначен в постановлении главы администрации города от 11 июля 2023 года и установлен был до 2 октября 2023 года.

Опережая назначенную дату, 29 августа 2023 года Бережной сдал документы, необходимые для изъятия земельного участка, к качеству которых претензий не имелось. В этот же день было принято постановление Администрации г.Ростова-на-Дону об изъятии земельного участка для муниципальных нужд.

Таким образом, суд правильно установил факт исполнения Бережным данного поручения в установленный срок.

Согласно материалам уголовного дела иных поручений, связанных с изъятием земельного участка, Бережному не поступало. Стена дома обрушилась 27 января 2024 года.

В соответствии со ст.8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом. Виновность лица является признаком преступления и подлежит доказыванию.

Суд, оценив исследованные доказательства в совокупности, пришел к правильному выводу о том, что обвинение Бережного в халатном отношении к исполнению возложенных на него по должности обязанностей, связанных с извещением граждан о последствиях признания дома аварийным и сбора пакета документов для сноса здания своего подтверждения не нашло, поскольку не установлено недобросовестности и небрежности при их исполнении. Вместе с тем, судом установлено, что обязанности по переселению жильцов в маневренный жилой фонд, связанные с организацией мониторинга состояния аварийного дома, устранением повреждений и с режимом чрезвычайной ситуации на Бережного по должности не возлагались, в связи с чем он не имел реальной возможности их исполнить ввиду отсутствия соответствующих полномочий, материальных и финансовых возможностей.

Вышеизложенные обстоятельства свидетельствуют об отсутствии вины в действиях Бережного и причинной связи его действий (бездействия) с наступившими последствиями, указанными в обвинительном заключении.

Не установив в действиях Бережного состава преступления, суд обоснованно постановил в отношении него оправдательный приговор и признал право на реабилитацию.

При таких обстоятельствах приговор Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону от 28 апреля 2025 года и апелляционное постановление Ростовского областного суда от 7 августа 2025 года следует признать законными и обоснованными и оставить без изменения.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.401.14 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

кассационное постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 9 декабря 2025 года в отношении Бережного Виктора Алексеевича отменить.

Приговор Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону от 28 апреля 2025 года и апелляционное постановление Ростовского областного суда от 7 августа 2025 года в отношении Бережного В.А. оставить без изменения.

Председательствующий:

Судьи: